

ИСТОРИЯ

К вопросу об истории российского казачества

Е. В. Лаптева,* Л. П. Рожкова**

Аннотация. Статья посвящена феномену казачества в русской истории. Рассматриваются исторические стадии формирования казачества как особой этнической общности, на основе исторических источников приводятся сведения об укладе жизни казаков, формах воинской обязанности, особенностях организации быта и службы. Автор рассматривает казачество как сложное, многокомпозиционное явление, исторически сложившуюся общность, выполняющую охранно-пограничные функции. Казачество в своем развитии прошло стадии взлетов и падений, и время доказало, что это — необходимый элемент в жизни российского государства, а традиции казачества могут лечь в основу новой, формируемой в настоящее время национальной идеи.

Ключевые слова: казачество; уклад; вольница; служба; таможня; граница; войско; этапы.

On the History of the Russian Cossacks

E. V. Lapteva, L. P. Rozhkova

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the Cossacks in the Russian history, historical stages of its formation as a particular ethnic community. Basing on historical sources the author provides information on the features of the way of life of the Cossacks, forms of military service. In the article the Cossacks are considered as a complex and composite phenomenon, historically formed community performing security and boundary functions. In its development the Cossacks came through stages of ups and downs, and time has proved, that this is the necessary element in the life of the Russian state and the Cossacks' customs can form a basis of a new, currently being formed national idea.

Keywords: the Cossacks; way of life; freemen; military service; the customs; boundary; army; stages.

Вопрос о феномене казачества является актуальным в течение многих лет. Казачество, как явление, связано с реалиями российской истории, становлением государства, охраной границ, поддержанием правопорядка. Уклад жизни, общественная организация, быт, культура, идеология, поведенческие стереотипы, фольклор казачества всегда имели свои отличительные особенности. Формирование казачества, активно развивающегося после распада Золотой Орды, проходило в постоянной борьбе с многочисленными врагами вдали от

развитых культурных центров.

В своем развитии казачество проходило несколько стадий, связанных с определенными параметрами, которые определяли содержание каждой стадии¹. Представляется, что основных этапов в истории казачества было шесть. К параметрам-характеристикам каждого из этапов относились: исторический фон, военные конфликты, политика государства. Каждому из этапов соответствовал свой уровень правосознания.

На первом, самом длительном этапе, шло

*Лаптева Елена Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история» Финансового университета. E-mail: ella-7@yandex.ru

**Рожкова Любовь Петровна – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Московского государственного университета технологии и управления. E-mail: rojckova.lyubov@yandex.ru

¹См. Трут В. П. Казачество: Происхождение, сущность, реалии, перспективы. — Ростов-на-Дону: Евгений, 1999.

становление данной общности, возникали общие территории заселения, начали формироваться особые элементы культуры, быта и языка. Казацкая вольница противостояла тогда государству и не имела зафиксированных в каком-либо письменном документе четких законов или обязанностей. Мы можем лишь судить на основании косвенных источников о появлении особого сословия служилых людей, выполнявших воинские и охранные функции и получавших за это особые вознаграждения и привилегии.

Начало первого этапа — истоки казачества — теряется в глубине веков. Ряд авторов соотносят слово «казак» с названием племени касогов, живших на Кавказе в эпоху раннего средневековья². Касоги, или косоги — племя или, скорее, племенное объединение абхазо-адыгского или тюркского происхождения, проживавшее на Северном Кавказе и на Кубани ок. X–XIV вв. н. э. Касоги, как союзники аланов, воевали против Древней Руси. Историк И. М. Дьяконов предполагал, что название касогов восходит к названию народа каска (народность), по-видимому, также абхазо-адыгского происхождения, во II тыс. до н. э. обитавшего в том же регионе, что и современные абхазы, совершавшего набеги на Хеттское царство (север Малой Азии). Русский эпос, русское устное народное творчество этого периода уже имеет ряд упоминаний слова «казак».

Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами. Оригинальная концепция была выдвинута историком-эмигрантом А. А. Гордеевым, считавшим, что предками казаков является русское население в составе Золотой Орды, поселенное татаро-монголами на будущих казачьих территориях. Долгое время доминировавшая официальная точка зрения, что казачьи общины появились в результате бегства русских крестьян от крепостной зависимости (а также взгляд на каза-

чество как на особое сословие), не выдержала проверки историей. Теория автохтонного (местного) происхождения также неубедительна вследствие своей слабой доказательной базы и отсутствия серьезных источников. Вопрос о происхождении казачества по-прежнему остается открытым.

Несмотря на расхожее мнение о том, что казачество как сложившаяся общность появляется в XIV–XV вв., первые признаки формирования общности военно-служилого сословия на Руси можно отнести к концу X века, в эпоху походов князя Владимира Святославича. Но понятие казачества в этот период еще очень смутно, размыто, и его можно понимать как военное сословие, выполняющее, кроме того, ряд различных функций на службе у князя. Это касается в основном русского казачества; на Украине казацкая вольница практически не была занята на государственной службе.

В XIV–XV вв. учащаются упоминания о служилых людях в русских летописных источниках и иностранных хронографах. Псковская судная грамота упоминает о разрядах служилых людей, действующих от имени князя и ограждающих его интересы³. Посадник, староста, приставы, упоминаемые в летописи, служат оградителями экономических интересов князя, при побеге зарубеж зависимого человека или должника. Тем самым в характеристику формируемого казачьего сословия можно добавить обязанности служить на постоянной основе, охранять границы, ловить беглых. В других источниках упоминается об обязанности казачьего сословия нести военную службу. В псковских летописях есть упоминание о том, что в 1405 г. посадник Юрий Филиппович Козачкович руководил походом под г. Ржеву⁴.

В литовских летописях упоминается казак Мамай, что спас великого князя Витовта после разгрома на Ворскле в 1399/1400 году и ставший в благодарность за это первым из князей Глинских. В русских летописях первые упоминания о казаках относятся к 1443–1244 гг. Относительно полный рассказ о первых казаках сохранили Ермолинская, а из позднейших — Никоновская летописи. Здесь казаки рассма-

²Савельев Е. П. История казачества. Ранняя история казачества. Историческое исследование. Ч. 1. Новочеркасск, 1914. — С. 28

³Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. — С. 339

⁴Псковские летописи. Т. I. М. — Л. 1941. — С. 28

триваются именно как воинская сила.

К XV в. казачья вольница расселяется по Дону, Тереку, Яику, Днепру, в предгорьях Кавказа. Русские служилые казаки (городовые, полковые и сторожевые) использовались для защиты засечных черт и городов, получая за это жалование и земли в пожизненное владение. Хотя они приравнивались «к служилым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но в отличие от них имели станичную организацию и выборную систему военного управления. В таком виде они просуществовали до начала XVIII века. Их жизнь была сложной, т. к. казачьи поселения были на окраинных территориях русского государства, которое еще не закончило процессы централизации и не было особенно крепким. Тем не менее уже в это время казаки выполняли множество функций: кроме охранной (защиты границ), они несли еще и экономическую — выполняли функцию таможенной стражи, стояли на защите экономических интересов России. В XVIII–XIX вв. Темерницкая таможня становится в целом крупным торговым центром. Кроме того, казаки активно осваивали новые земли, развивая земледелие и скотоводство в окраинных территориях российского государства.

Главной особенностью общественной казачьей жизни являлись военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд провинившихся) принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах, или Радах, являвшихся высшими органами управления. Главная исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому (кошевому в Запорожье) атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным. Дипломатические отношения с русским государством поддерживались отправкой в Москву зимовых и легких станиц (посольств) с назначенным атаманом. В Московском государстве казаков воспринимали как верных союзников, которые постепенно входили в орбиту русской жизни.

С начала XVI в. начинается второй этап формирования российского казачества. Иван

IV ставил перед собой задачи развития и укрепления русского государства, охраны и раздвижения его границ, которые невозможно было осуществить без особого сословия служилых людей. В период правления Ивана IV уже достаточно упоминаний о казаках, в частности, в описании первой московско-казанской войны⁵.

Иван IV также охотно использовал казаков как землепроходцев и покорителей независимых территорий. Поход казака Ермака Тимофеевича с «ватагой» в Сибирь принес русскому государству огромные новые владения. В летописях периода Ивана Грозного Ермак Тимофеевич называется «казацким атаманом». В Черепановской летописи говорится о том, что он пошел «служить-казачить». В 1579 г. дружина казаков (больше 540 человек), под начальством атаманов Ермака Тимофеевича, Ивана Кольцо, Якова Михайлова и других, была приглашена уральскими купцами для обороны от нападений сибирского хана Кучума. Возможно, уже тогда Ермаком был задуман поход в Сибирь, «дабы усмирить» сибирское ханство. Иван Грозный с благодарностью принял плоды казачьей победы. Он богато одарил казаков и в подкрепление им отправил князя Семёна Болховского и Ивана Глухова с 300 ратниками. Царские воеводы прибыли к Ермаку осенью 1583, но их отряд не мог доставить существенной помощи сильно убавившейся в битвах казачьей дружине. Вскоре погиб и сам Ермак.

В последующие годы казачество все больше и больше занято службой государству. Воинские качества казаков, их умение охранять границы выходят на первый план. Их используют в борьбе с Османской империей и Крымским ханством, Польско-Литовским государством и даже в русско-шведских войнах.

История казачества отражает те же этапы, что и история русского государства в целом. В XVI–XVII вв. на казачестве отразилась общая тенденция волнений. «Бунташный век» наложил отпечаток на поведение казачьего сословия. Казаки участвовали в «Медном бунте» (1662 г.), и в «Соляном бунте» (1648 г.), бунтах-попытках отстоять и найти «правильную веру», а также во множестве бунтов, связанных с политикой Петра I и особенно Екатерины II по ограни-

⁵Русские летописи. Т. I. Симеоновская летопись. Рязань, 1997. – С. 300

чению прав казацкого сословия. На протяжении XVII–XVIII веков казачество участвовало в крупных антиправительственных выступлениях, которые возглавлялись предводителями казацко-крестьянской вольницы — Степаном Разиным, Кондратием Булавиным, Емельяном Пугачевым. Велика была роль казаков во время событий Смутного времени в начале XVII века. Поддержав Лжедмитрия I, они составили существенную часть его военных отрядов. Позднее вольное русское и украинское казачество (служившее польской короне), а также русские служилые казаки принимали активное участие в стане самых разных сил: в 1611 г. они воевали в первом ополчении. На соборе 1613 г. именно слово казачьих атаманов оказалось решающим при избрании царя Михаила Федоровича Романова.

Казацкое сословие пополнялось многочисленными беглецами, которые не могли больше сносить тягот крепостного сословия. «С Дону выдачи нет» вошло в сознание русского народа в период позднего средневековья. Это положение появилось в связи с выходом «Соборного Уложения» (1649 г.) царя Алексея Михайловича, в котором окончательно оформлялось крепостное право. Неоднозначная роль, которую в целом играли казаки в Смутное время, заставила правительство в XVII веке проводить политику резкого сокращения отрядов служилых казаков на основной территории государства.

В XVI - первой пол. XVII вв. царское правительство не имело достаточных сил, чтобы подчинить своей власти «вольное» казачество за пределами государственных границ. Государство стремилось использовать это казачество для защиты южных и юго-восточных границ государства, давая взамен некоторые экономические преференции. Казаки получали за свою службу наделы земли, пользовались рядом привилегий. Также государство предоставляло казакам жалование «за службу», боеприпасы, хлеб. Последнее было актуально, т. к. далеко не везде и не всегда казаки пахали землю. Например, в Донском войске до начала XVIII века хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни. Это становилось понятным, если учесть, что донские казаки жили в зоне повышенного риска, под посто-

янной угрозой набегов и должны были зорко охранять границы, а не заниматься мирным хлебопашеством.

Наделение казаков жалованьем, снабжением, а также землей способствовало постепенному превращению казачества в привилегированное военное сословие. Такова была политика государства по отношению к казачеству в этот период. Земля, выделяемая государством, передавалась в пользование казачьих станиц. Такая форма средневекового пользования землей за службу сохранялась у казачества до 1917 г.

В XVI–XVII вв. казачество пользовалось автономией в области суда, управления и внешних сношений. Все важнейшие дела обсуждались и решались общим сходом казаков («рада», «круг», «коло»); исход дела определялся массой людей — в том числе и рядового казачества. В некотором отношении это напоминало традиционные общинные суды, сохранявшиеся в России вплоть до конца XIX в.

В XVIII наступает третий этап становления и развития казачества. На данном этапе государство, наученное опытом общения с казацкой вольницей, прочувствовавшее всю опасность народных бунтов с участием казаков, старается подчинить казачество и создать для него особые правила, порядки, законодательную базу. В течение XVIII в. вместе с превращением казачества в военное сословие казачьи общины были преобразованы в иррегулярные казачьи войска⁶. Петр I активно использовал потенциал казацкого сословия, но, опасаясь бунтов и казацкой вольницы, реорганизовал статус казацкого войска. Институт выборности войсковых атаманов был уничтожен; состоялся переход к наказному атаманству (назначению атамана по указу императора).

В 1721 г. казачьи войска перешли в ведение Военной коллегии; затем была ликвидирована выборность войсковых атаманов и старшин, которые постепенно превратились в военных чиновников. В 1709 г. (в связи с подавлением Булавинского бунта) ликвидирована Запорожская Сечь, которая была восстановлена в 1734 г. под названием Новой Сечи.

Несмотря на реорганизацию казацкого войска и подчинение его главе государства,

⁶См. Агафонов О. В. Казачьи войска Российской империи. – М.: Русская книга; Калининград: ГИПП Янтарный сказ, 1995

казаки верно служили императору. Они принимали участие в Азовских походах Петра I, Северной войне, войнах с Турцией. Казаки участвовали практически во всех важных военных операциях XVIII и последующих веков. В XVIII в. это были Прутский поход и русско-персидская война 1722–1731 гг., русско-турецкая война 1787–1791 гг., русско-шведская война 1788–1790 гг., персидский поход 1796 г. Казаки участвовали в Семилетней войне, Итальянском и Швейцарском походе А. В. Суворова 1799 г.

Во второй пол. XVII–первой пол. XIX вв. казачьи войска прошли полную реорганизацию на основе полного подчинения правительству. Так, для защиты восточных и юго-восточных границ государства от ногайцев, калмыков, казахов и башкир были образованы в 1750 г. Астраханское войско, а в 1755 г. — Оренбургское. В 1787 г. из бывших запорожцев образовано Черноморское казачье войско, переселенное в 1792–93 гг. на Кубань.

В эпоху Екатерины II шло наступление на права казачества. Последних остатков независимости казаки лишились после поражения Пугачевского бунта в 1775 г., когда Екатерина II окончательно ликвидировала Запорожскую Сечь. В 1798 г. по указу Павла I все казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским, а их обладатели получили права на дворянство. Казачье сословие расслаивалось. Указ Павла I (22 сентября 1798 г.) о приравнивании казачьих чинов к общеармейским и получении их обладателями права на дворянство сыграл в этом огромную роль.

С XIX в. происходят изменения в истории казачества. Государство постепенно забирало казачество под плотный контроль, регламентировало его деятельность и управляло его жизнью. Создавались особые казачьи подразделения со своими функциями, обязанностями, правилами; выделялись лидеры казачества, атаманы. Складывались знаменитые казачьи фамилии. Появились первые законодательные документы, регламентирующие казачью жизнь. В 1802 г. было разработано первое Положение для казачьих войск. С 1827 г. августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола. В 1838 г. был утвержден первый строевой устав для казачьих частей, а в 1857 г. казачество перешло в

ведение Управления (с 1867 г. Главное Управление) иррегулярных (с 1879 г. — казачьих) войск Военного министерства, с 1910 г. — в подчинение Главного штаба.

Несмотря на все большее подчинение государству, казачество не теряло, а, пожалуй, улучшало свой боевой опыт и мощь. Отличилось казачество в наполеоновскую эпоху. Во время первых, тяжелых боев с армией Наполеона казаки прикрывали отступление русской армии. Особо отличился арьергард под командованием М. И. Платова. Участвовали казаки и в Бородинской битве, ополчении, в партизанской войне, и в заграничном походе русской армии. Казачьи атаманы — Василий Васильевич Орлов-Денисов и Матвей Иванович Платов — стали военными героями сражений с наполеоновской армией.

Но сила и решительность казаков использовались государством не только в военных битвах. Казакам приходилось участвовать в подавлении польского восстания 1830–1831 гг. и венгерской революции 1848–1849 гг. Государство рассматривало казаков в первую очередь не как военную силу, а как преданную трону силовую структуру, имеющую особые полномочия, права и обязанности.

В XIX в. происходила дальнейшая трансформация казачества, подчинение его сложной государственной машине, разделение, оформленное выделение регионального казачества. В 1828 г. из задунайских запорожцев, принявших русское подданство, было создано Азовское казачье войско, ликвидированное в 1865 г. (казаки были переселены на Кубань и влились в состав Черноморского войска). Казаки, оборонявшие Ишимскую («Горькую»), Иртышскую и Колывано-Кузнецкую линии, в 1808 г. были объединены в Сибирское казачье войско. В 1851 г. образовано Забайкальское войско, из состава которого в 1858 г. выделено Амурское войско. В 1867 г. создано Семиреченское, а в 1889 г. — Уссурийское войска. В 1833 г. образовано Кавказское линейное казачье войско, в состав которого вошли все казачьи войска, расположенные на Кавказской линии (кроме Черноморского). В 1860 г. вместо Черноморского и Кавказского линейного образованы Кубанское и Терское казачьи войска.

Преобразования внутри казачьих войск

укладывались в доктрину военной реформы, проведенной в эпоху Александра II. Казацкие военные силы переходили под подчинение «Главного управления казачьих войск». Реформирование воинских сил 60–70х гг. XIX в. не снизило их боеспособности. Казацкие соединения прекрасно себя зарекомендовали в военных действиях на Дунае, Кавказе и в Крыму, русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в покорении Туркестана, Хивинском походе. Эти факты еще раз говорили о том, что казачество выступало не только как военная сила, но и как землепроходцы.

Четвертый этап истории казачества характеризовался наличием четкой структуры. К началу XX в. в России существовало одиннадцать казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское войско, и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел. Казачество насчитывало 4434 тыс. чел. населения (1916 г.), в том числе около 480 тыс. служилого состава, которое за свою службу располагало около 63 млн десятин земли.

Тяжелые события первой русской революции всколыхнули всю страну. Казаки были привлечены царским правительством к подавлению революции. В результате в народе сложилось отрицательное отношение к казакам как к «опричникам», «царским псам». Выполнение воинского, государственного, служилого долга тяжело откликнулось на казачестве в первые годы советской власти.

Накануне Первой мировой войны российское казачество уже было внушительной силой: в мирное время казачество собирало почти 70.000 человек (54 конных полка, 20 батарей, 6 пластунских батальонов, 12 отдельных сотен и 4 отдельных дивизиона). Во время Первой мировой войны в казачьих войсках состояло почти 300 тыс. бойцов.

На полях сражений Первой мировой войны принимало участие более 300 тыс. казаков (164 конных полка, 30 пеших батальонов, 175 отдельных сотен, 78 полусотен, не считая вспомогательных и запасных частей). Но эта масса, в силу малой технической вооружен-

ности, была ограничена в использовании. Исключения составили сформированные из добровольцев-казаков мелкие партизанские отряды, успешно действовавшие в тылу противника при выполнении диверсионных разведывательных заданий. В 1916 г. мирное казачье население насчитывало свыше 4,4 млн человек, располагавших свыше 53 млн десятин земли.

Революции 1917 г. перевернули, раскололи казачий мир. Начинается самый тяжелый и трагичный — пятый этап истории казачества, характеризующийся расколом, репрессиями, потерей традиций. Казацкие традиции вольницы, самоуправление, а главное, отношение к земле как к законной собственности, полученной за службу, не устраивало Советское правительство, проводившее политику раскулачивания и коллективизации. Начался массовый террор против населения казачьих областей, что в свою очередь вызывало массовые восстания. Начало было положено с первых шагов советской власти. Декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1917 г. казачество как сословие и казачьи формирования были формально упразднены. В Гражданскую войну казачьи территории стали опорой Белого движения (особенно Дон, Кубань, Терек, Урал). Казачьи части являлись в численном отношении главной военной силой Добровольческой армии в борьбе с большевизмом. К этому казачество подтолкнула проводимая политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, насиливание иногородних против казаков). Лишь малая часть казачества служила в Красной Армии. По окончании Гражданской войны большое количество казаков оказалось в эмиграции (около 100 тыс. человек).

В советское время официальная политика расказачивания фактически продолжалась, хотя в 1925 г. пленум ЦК РКП(б) признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций».

Тем не менее казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах. В частности, запрет служить в рядах Красной Армии был снят лишь в 1936 г. В 1936 г. были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские ка-

зачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне (они были расформированы во 2-й половине 1940-х гг.). Гитлеровское командование с 1942 г. также формировало части из русских казаков (15 корпус вермахта, командир генерал Г. фон Панвиц) численностью более 20 тыс. человек. Во время боевых действий они главным образом использовались для охраны коммуникаций и борьбы против партизан в Италии, Югославии, Франции. После поражения Германии в 1945 г. англичане передали разоруженных казаков и членов их семей (около 30 тыс. человек) советской стороне. Большинство из них было расстреляно, остальные попали в сталинские лагеря.

После Великой Отечественной войны власти старались не выделять казачество как особое сословие, этнос, культуру. Осторожное отношение советской власти к казачеству, результатом чего стало забвение его истории и культуры, породило современное казачье движение. Начинается новый, шестой этап в истории казачества — возрождение. Первоначально (в 1988–1989 гг.) новое казачье движение возникло как историко-культурное (по некоторым оценкам, к нему принадлежало около 5 млн человек). К 1990 г. движение, выйдя за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться. Началось интенсивное создание казачьих организаций и союзов, как на местах бывшего компактного проживания, так и в крупных городах, где за советский период осело большое количество потомков, спасавшихся от политических репрессий. Массовость движения, а также участие военизированных казачьих отрядов в конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставили правительственные структуры и местные власти обратить внимание на проблемы казачества⁷. Возрождение казачества в постсоветский период было закономерным результатом. Иначе и быть не могло: огромный опыт служения государству, патриотизм, особая культура и быт требовали поддержки, изучения и использования. Это отразилось в ряде государственных документов РФ (Закон «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации ре-

прессированных народов» в отношении казачества» от 15 июня 1992 г., «Декларация казачества России» 30 июля 1990 г. и др.)

Казачество в целом можно рассматривать как сложное, многокомпозиционное явление, исторически сложившуюся общность, выполняющую охранно-пограничные функции. Казачество сформировалось как этническая, социальная и историческая группа, объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также других национальных подразделений как отдельных субэтносов своих народов в единое целое. Сходство всех казаков определялось общностью их происхождения, социального положения, бытового уклада. Региональные особенности складывались под воздействием конкретных исторических и географических факторов, периода формирования войска, климата, отношений с соседями и других обстоятельств.

Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. В советское время политика «расказачивания» нанесла огромный ущерб казацкому сословию на территории России. Множество казаков вынуждено было эмигрировать. Но время показало, что казачество — необходимый элемент в жизни российского государства. Современное казачество проходит этап возрождения. Мощность и крепость казацких объединений, оперативность решения многих проблем, стойкость, храбрость, патриотизм отличают современное российское казачество. Заслуги современного казачества оценены и российской историей, и государством. Необходимость возрождения лучших казацких традиций, помощь в развитии казачества стоят на повестке дня. Об этом свидетельствуют многочисленные постановления российского правительства и Указы Президента РФ⁸. У российского казачества не только славная история, но и высокий потенциал будущего развития. Традиции казачества могут лечь в основу формируемой сегодня новой национальной идеи.

⁷См. Казачество. Энциклопедия. Изд. 2-е., доп. и перераб. — М., 2008.

⁸См. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и др. законы.

Библиография:

1. Агафонов, О. В. Казачьи войска Российской империи / О. В. Агафонов. – М. : Русская книга; Калининград : ГИПП Янтарный сказ, 1995.
2. Казачество. Энциклопедия. Изд. 2-е., доп. и перераб. М., 2008.
3. Псковские летописи Т. I. М.–Л. 1941.
4. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984.
5. Русские летописи. Т. I. Симеоновская летопись. Рязань, 1997.
6. Савельев, Е. П. История казачества. Ранняя история казачества. Историческое исследование / Е. П. Савельев. – Ч.1.Новочеркасск, 1914.
7. Трут, В. П. Казачество : происхождение, сущность, реалии, перспективы / В. П. Трут. – Ростов-на-Дону : Евгения, 1999.
8. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и др. законы.